

— Я просто сказал это так, между прочим, — Лу Сяофэн подошёл ближе. — Какая разница, кто это, ко мне это не имеет отношения. Пойдём, поедим рыбы с перцем. Потом не забудь напомнить мне, чтобы я обязательно похвалил мастерство тётушки Сань.

Хуа Маньлоу, которого он тянул за собой в столовую, внутренне усмехнулся — почему-то возникло ощущение, будто он тут лишний?

Но прежде чем рыбу подали, появился тот, кто её разделит.

Маленький монах, выглядевший весьма потрепанным, был приведён Хуа Пином. Лу Сяофэн, только что взявший палочки, остановился над тарелкой с рыбным тофу и с недоумением посмотрел на Хуа Пина:

— Маленький Хуа Пин, в следующий раз, когда ты войдёшь, не мог бы ты принести хорошие новости?

Хуа Пин надул губы — это ведь не он мог контролировать!

Хуа Маньлоу положил палочки и спросил:

— Что случилось?

Маленький монах, который служил у настоятеля Сюаньня в храме Цзиньхуа, с которым они встречались днём, бросился к столу, рыдая и крича:

— Великий герой Лу, господин Хуа, вы должны пойти и посмотреть, наш настоятель... его съел демон!

Лу Сяофэн не смог сдержать смеха, но Хуа Маньлоу сохранял серьёзное выражение лица:

— Что ты говоришь? Разве монах может говорить о демонах? — Затем под столом он постучал по ноге Лу Сяофэна — будь серьёзнее, не пугай маленького монаха.

Лу Сяофэн почувствовал, как его ногу слегка защемило, и смех стало ещё труднее сдержать, но он понимал, что дело серьёзное, поэтому положил палочки и встал:

— Пойдём, мы поймаем этого демона на голодный желудок, посмотрим, можно ли его приготовить на пару или сварить!

Когда они снова вошли в храм Цзиньхуа, атмосфера была совершенно иной, чем днём. В воздухе витал густой запах крови. Лу Сяофэн прикрыл нос, чувствуя облегчение, что ещё не поел.

Хуа Маньлоу приказал теневому стражу, который следовал за ними, осмотреть все залы храма на предмет необычного, а сам отправился с Лу Сяофэном в келью Сюаньня.

Когда они вошли, стало ясно, почему маленький монах был так напуган. Ведь это действительно выглядело как демон!

Тело Сюаньня лежало на кровати, на нём не было видно ран, но лицо стало серо-зелёным, с двумя большими отверстиями на лбу, словно что-то откусило кусок. Глаза были широко раскрыты, и весь облик выглядел крайне жутко, совершенно не похоже на того спокойного монаха, которого они видели днём.

— Ну и ну, — Лу Сяофэн подошёл и осмотрел тело, обойдя его кругом, затем посмотрел на старших учеников в комнате. — Вы сообщили властям?

Тело выглядело так, что нужно, чтобы Дао У привёл своих старых следователей, чтобы в следующий раз они не приставали к нему с трупами.

Хуа Маньлоу, похоже, понял его мысли и слегка потянул за рукав — ведь человек умер, будь осторожнее.

Лу Сяофэн почувствовал внутреннее щекотание — почему сегодня Хуа Маньлоу так часто прикасается к нему, что он даже не может сосредоточиться на расследовании, а только хочет взять два кувшина хорошего вина, подняться на крышу и пить, любуясь луной.

— Нет, — вышел вперёд монах, похожий на управляющего. — Сегодня днём, после того как вы ушли, учитель выглядел очень рассеянным, и он специально сказал нам, что если что-то случится, ни в коем случае не сообщать властям, а просто найти великого героя Лу и господина Хуа.

Лу Сяофэн был в недоумении — этот монах слишком хитер, даже перед смертью он умудрился втянуть их в это дело.

Хуа Маньлоу покачал веером, он, вероятно, мог догадаться, почему настоятель Сюаньань поступил так.

Днём, после их настойчивых расспросов, Сюаньань наконец рассказал о событиях прошлого. Оказывается, тогда, когда они окружили Чжун Иньяна, они использовали грязные уловки, чтобы одолеть его. И только потом они узнали, что резня в деревне, которую устроил Чжун Иньян, была всего лишь трагедией — Чжун Иньян, практикуя боевые искусства, потерял контроль и случайно проходил через деревню. Но из-за того, что у него было много ценных вещей, молодые люди из деревни захотели их забрать, напали на него первыми, и Чжун Иньян, в приступе безумия, убил всех.

В ярости Чжун Иньян значительно усилил свои боевые навыки, и на горе Гуймин многие известные мастера боевых искусств пали от его меча. В конце концов, ученик из клана Тан тайно выпустил отравленную иглу, и Чжун Иньян, окружённый несколькими людьми, не успел увернуться и попал в ловушку.

Но Сюаньань сказал, что это всё, что он знает, хотя по его выражению лица Лу и Хуа поняли, что есть ещё что-то скрытое.

Неожиданно возмездие наступило так быстро.

После смерти настоятеля Сюаньаня Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу не могли не задуматься о том, насколько серьёзной может быть эта ситуация. Ведь теперь один пропал, а другой погиб, и оба были известными фигурами в мире боевых искусств. Они были вовлечены в это дело и должны были разобраться с ним тщательно, чтобы избежать хаоса.

— Хуа Маньлоу, ты думаешь, это действительно Чжун Иньян вернулся, чтобы отомстить? — спросил Лу Сяофэн на обратном пути.

Хуа Маньлоу посмотрел на него:

— Это дело жизни и смерти, а ты всё ещё шутишь?

Лу Сяофэн был ошеломлён его взглядом. В этот момент он вдруг очень сильно захотел, чтобы Хуа Маньлоу мог видеть. При свете уличных фонарей он мог видеть своё размытое отражение в его глазах, но больше всего он хотел увидеть его живой и остроумный взгляд, а не всегда такой спокойный.

— Что случилось? — Хуа Маньлоу почувствовал его внезапное молчание.

Лу Сяофэн очнулся и погладил бороду:

— Ничего.

Он постарался сделать свой голос нормальным, чтобы Хуа Маньлоу не заметил его рассеянность. Но он не ожидал, что одна мысль, возникшая в его голове, станет навязчивой и впоследствии превратится в его демона, заставляя его потерять рассудок.

Теневые стражи шли по крышам, наблюдая за двумя фигурами, идущими бок о бок по пустынной улице в ночи, тихо разговаривая. Они не могли сдержать улыбки, махая луне — как прекрасно, как прекрасно, это действительно подходящий момент для наслаждения красотой и радостью.

На следующее утро, позавтракав, Лу и Хуа решили отправиться в путь, как и планировали, в управу Шаньси.

Но только они вышли на улицу, как их путь преградила надоедливая белая фигура.

— Симэнь Чуйсюэ, что ты здесь делаешь? — Лу Сяофэн, хорошо выспавшийся и в хорошем настроении, увидел лицо Симэня Чуйсюэ и первым поздоровался.

— Брат Симэнь, — также спросил Хуа Маньлоу, — а где А Си?

Да, вчера вечером великий герой Лу обманул Юй Си, отправив его в Павильон Четырёх Морей, куда Симэнь Чуйсюэ всегда приходил, когда бывал в столице, чтобы выпить с ним.

Симэнь Чуйсюэ выглядел недовольным, не знаю, из-за того, что Лу Сяофэн не пришёл, или из-за Юй Си. Его холодный взгляд был прикован к Лу Сяофэну, который почувствовал себя неловко — всего лишь не выпил с тобой, не нужно смотреть так, будто хочешь съесть меня, тем более я же нашёл тебе компанию.

Компания Юй Си: [Лу Сяофэн, я тебя проклинаяю!]

Наконец, Симэнь Чуйсюэ с презрением выдал из себя несколько слов:

— Вчерашний идиот — это ты привёл?

Лу Сяофэн ответил:

— Да, он тебя обидел? — Затем похлопал по плечу. — Ничего, его учитель — Старый чудак-бессмертный, живёт в долине Байгуай, можешь пойти туда и потребовать объяснений. У нас с Хуа Маньлоу есть дела, так что мы не можем сопровождать тебя.

Сказав это, он взял Хуа Маньлоу за руку и пошёл.

— Подожди, — Симэнь Чуйсюэ преградил путь мечом.

— Что ещё? — Лу Сяофэн тоже почувствовал, что его поведение было странным. Обычно, когда Симэнь Чуйсюэ приезжал в столицу, он обязательно затаскивал его на неделю пить без остановки. Но на этот раз он предпочёл заняться расследованием, чем провести время втроём.

Чувство вины.

— Я временно остаюсь в столице, — подумав, Симэнь Чуйсюэ вдруг произнёс.

Редко, действительно редко, кроме ежегодного турнира по фехтованию, Симэнь Чуйсюэ, которого даже из усадьбы огнём не выгонишь, сам предложил остаться в столице. Лу Сяофэн и Хуа Маньлоу были удивлены.

— Мы с братом Лу собираемся в управу Шаньси, брат Симэнь может временно остановиться в Резиденции Хуа, пусть Хуа Пин всё устроит, — Хуа Маньлоу первым пришёл в себя и улыбнулся — совсем не так, как вчера, когда он упомянул Симэня, он не убежал сразу.

Теневые стражи смотрели сзади — [хихикали, молодой господин действительно терпелив, настоящий воспитанный ребёнок из знатной семьи].

— Не нужно, я остановлюсь в Павильоне Четырёх Морей, — Симэнь развернулся и ушёл.

Лу Сяофэн, поглаживая подбородок, пробормотал:

— Что за чертовщина с этим ледяным лицом, может, вчера что-то не то съел?

Авторское примечание:

Вторая часть~ Хвалите меня о(*^□^*)о Милые~

<http://bllate.org/book/16229/1458199>